

Мифы, как особая форма миропонимания (мифы Древней Греции)

Введение.

Древние греки были деятельным, энергичным народом, не боявшимся познавать мир, хотя он и был населен враждебными человеку существами, вселявшими в него страх. Но безграничная жажда познания этого мира пересиливала страх перед неизвестной опасностью. Приключения Одиссея, поход аргонавтов за золотым руном – это запечатленные в поэтической форме все те же стремления узнать как можно больше о той земле, на которой обитает человек. Великий русский философ Лосев А.Ф. утверждал о ненаучном происхождении мифов: “Научные функции духа слишком отвлечены, чтобы лежать в основании мифологии. Для мифического сознания нет ровно никакого научного опыта. Его ни в чем нельзя убедить.

Говорят, что постоянство явлений природы должно было с самых ранних пор заставить толковать и объяснять эти явления и что мифы, поэтому, и есть эти попытки объяснения природной закономерности. Но это – чисто априорное представление, которое с одинаковым успехом может быть заменено противоположным.

В самом деле, почему, собственно говоря, постоянство тут играет роль и именно такую роль? Раз явления протекают постоянно и неизменно (как смена дня и ночи или времен года), то чему же тут удивляться и что именно тут заставит придумать научно-объяснительный миф? Мифическое сознание скорее, пожалуй, задумается над какими-нибудь редкими, небывалыми, эффектными и единичными явлениями, и скорее дает не их причинное объяснение, но какое-нибудь выразительное и картинное изображение. Постоянство законов природы, таким образом, и наблюдение над ними ровно ничего не говорит ни о сущности, ни о происхождении мифа”.

В своих поисках защиты от страшных стихийных сил греки подобно всем древним народам, прошли через фетишизм – веру в одухотворенность неодушевленной природы (камней, дерева, металла), который потом сохранился в поклонении прекрасным статуям, изображавшим их многочисленных богов. В их верованиях и мифах можно заметить и следы анимизма и самых грубых суеверий первобытной эпохи. Но греки довольно рано пришли к антропоморфизму, создав своих богов по образу и подобию

людей, при этом наделив их непременными и непреходящими качествами – красотой, умением принимать любой образ и, самое главное, бессмертием.

Древнегреческие мифы частично содержат повествования о деяниях божеств, частично же посвящены описанию подвигов и приключений героев – людей, одаренных сверхъестественной мощью, силой, ловкостью и смелостью, считавшихся детьми различных богов и богинь. Эти древние сказания и легенды, получившие широкое распространение у народов средиземноморского мира, были заимствованы римлянами. В новое время они получили общее название – древнегреческой мифологии.

Возникнув первоначально в различных частях Эгейского бассейна (на островах Крит, Делос, западном побережье Малой Азии, в различных областях европейской Греции – Эпире, Пелопоннесе, Фессалии, Беотии, Аттике), отдельные циклы мифических сказаний постепенно слились в систему своеобразного религиозного мировоззрения, основанного на обожествлении непонятных явлений природы и почитании предков, особенно вождей племен, повсеместно объявлявшихся “богоравными героями”.

Подобно легендам и сказаниям других народов древности, Древнегреческие мифы со временем были восполнены преданиями о реальных исторических событиях, положенных в основу фабулы эпических поэм (“Илиады”, “Одиссеи”, “Теогонии”, “Аргонавтики” и т. д.), своеобразно отражая явления той природной и общественной среды, в которой они возникали. Характеризуя это обстоятельство, Ф. Энгельс писал: “...всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, – отражением, в котором земные силы принимают форму неземных. В начале истории объектами этого отражения являются, прежде всего, силы природы, которые при дальнейшей эволюции проходят у различных народов через самые разнообразные и пестрые олицетворения. Этот первоначальный процесс прослежен при помощи сравнительной мифологии... Но вскоре, наряду с силами природы, вступают в действие также и общественные силы, – силы, которые противостоят человеку в качестве столь же чуждых, и первоначально столь же необъяснимых для него, как и силы природы, и подобно последним господствуют над ним с той же кажущейся естественной необходимостью. Фантастические образы, в которых первоначально отражались только таинственные силы природы, приобретают теперь также и общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил”.

По мере развития общественных отношений – возникновения племенных объединений – создаются различные песни и гимны: песни земледельцев, исполнявшиеся на полях во

время земледельческих работ и на праздниках после сбора урожая, боевые гимны воинов – пэаны, запевавшиеся перед началом боя, свадебные гимны – гименеи, погребальные причитания – орены. Одновременно создавались сказания о богах и богинях, их вмешательстве в дела как отдельных людей, так и целых племен. Реальные исторические факты обрастали легендарными подробностями. Возникая в одном племени, эти сказания и легенды распространялись среди других, переходя от поколения к поколению. Наиболее интенсивно процесс возникновения этих преданий и легенд происходил на рубеже II и I тысячелетий до н. э., когда древнейшее население Эгейского бассейна было частично потеснено, а частично уничтожено волной новых поселенцев, вторгшихся в Грецию из соседних областей. Создателями и распространителями легенд и сказаний были бродячие певцы – аэды. Переходя из одного поселения в другое, аэды мерным голосом декламировали, сопровождая себя на кифаре, песни и гимны в честь богов и героев, покровителей или мифических предков данного племени.

Основные темы древнегреческих мифов.

Основным источником, вдохновлявшим древних людей на создание мифов, как уже говорилось выше, была окружающая их среда. То, что с научной точки зрения они не могли объяснить, оведали мифом. Откуда и куда идет солнце по небосклону, отчего бывает гром и молнии, почему на земле так много разновидностей разных тварей и почему одни из них приятны человеку, а другие наводят страх...

Можно выделить следующие темы:

Окружающий мир, его происхождение;

Природные явления;

Животные;

Жизнь людей, причины их счастливого и жалкого существования;

Загробное царство и конец Света;

Вот как описывает начало всех начал древнегреческий поэт Гесиод:

“Вначале существовал лишь вечный, безграничный Хаос. В нем заключался источник жизни. Все возникло из безграничного Хаоса – весь мир и бессмертные боги. Из Хаоса произошла и богиня Земля – Гея. Широко раскинулась она, могучая и дающая жизнь всему, что живет и растет на ней. Далеко же под землей, так далеко, как далеко от нас необъятное светлое небо, в неизмеримой глубине родился мрачный Тартар – ужасная бездна, полная вечной тьмы. Из Хаоса родилась и могучая сила, все оживляющая Любовь – Эрос. Безграничный Хаос породил вечный Мрак – Эреб и темную Ночь – Нюкту. А от Ночи и мрака произошли вечный Свет – Эфир и радостный светлый День – Гемера. Свет разлился по всему миру, и стали сменять друг друга ночь и день. Могучая благодатная Земля породила беспредельное голубое Небо – Урана, и раскинулось Небо над Землей. Гордо поднялись к нему высокие Горы, рожденные Землей, и широко разлилось вечно шумящее Море. Уран – Небо – воцарился в мире. Он взял себе в жены благодатную Землю. Шесть сыновей и шесть дочерей – могучих, грозных титанов – было у Урана и Геи. Их сын, титан океан, обтекающий всю землю и богиня Фетида породили на свет все реки, которые катят свои волны к морю, и морских богинь – океанид. Титан же Гипперийон и Тейя дали миру детей: солнце – Гелиоса, луну – Селену и румяную Зарю – розоперстую Эос (Аврора). От Астрея и Эос произошли звезды, которые горят на темном ночном небе, и ветры: бурный северный ветер Борей, восточный Эвр, влажный южный Нот и западный ласковый ветер Зефир, несущий обильные дождем тучи.”

У древних греков существовал миф о Великом потопе, который стал позже первоисточником для библейского сюжета. “Все нечестивей становились люди, и задумал Зевс уничтожить весь людской род. Он решил послать на землю такой сильный ливень, чтобы все было затоплено. Зевс запретил дуть всем ветрам, лишь влажный южный ветер Нот гнал по небу темные дождевые тучи. Ливень хлынул на землю. Вода в морях и реках поднималась все выше и выше. Скрылись под водой города со своими стенами, домами, храмами. Постепенно вода покрыла все – и поросшие лесом холмы, и высокие горы. Вся Греция скрылась под бушующими волнами. Одинок поднималась среди волн вершина двуглавого Парнаса. Там, где раньше крестьянин возделывал свою ниву и где зеленели богатые спелыми гроздьями виноградники, плавали рыбы, а в лесах, покрытых водой, резвились стада дельфинов. Так погиб род людей медного века. Лишь двое спаслись – Девкалион, сын Прометея, и жена его Пирра. По совету Прометея Девкалион построил огромный ящик, положил в него съестных припасов и вошел в него со своей женой. Девять дней и ночей носился ящик Девкалиона по волнам моря, покрывшим всю сушу. Наконец волны пригнали его к двуглавой вершине Парнаса. Ливень, посланный Зевсом прекратился. Девкалион и Пирра вышли из ящика и принесли

благодарственную жертву Зевсу. Вода схлынула, и снова показалась из-под волн земля, опустошенная, подобно пустыне.” Далее супруги по совету Зевса стали кидать через голову камни, которые ударяясь о землю превращались в мужчин и женщин. Так создан новый род людей, происшедших из камня.

Самое загадочное явление в природе, восход и закат солнца, древние греки представляли себе как парад разных божеств, на своих колесницах пересекающих небосклон. Сначала землю покрывает ночь: “Тьма окутала все кругом. Вокруг колесницы богини Ночи толпятся звезды и льют на землю неверный мерцающий свет – это юные сыновья богини Зари – Эос и Астрея. Много их, они усеяли все ночное темное небо.” Затем на смену выезжает на своей колеснице луна: “Вот как бы легкое зарево показалось на востоке. Разгорается оно все сильнее и сильнее. Это восходит на небо богиня Луна – Селена. Круторогие быки медленно везут ее колесницу по небу. Спокойна, величественно едет богиня Луна в своей длинной белой одежде, с серпом луны на головном уборе... Объехав небесный свод, богиня Луна спустится в глубокий грот горы Латма в Карию. Там лежит погруженный в вечную дремоту прекрасный Эндимион. Любит его Селена. Она склоняется над ним, ласкает его и шепчет ему слова любви. Но не слышит ее погруженный в дремоту Эндимион, потому так печальна Селена и печален свет, который льет она на землю.” Восход бога Солнца представлялся древним как три следующих друг за другом действия: “Чуть посветлел восток. Ярко загорелся на востоке предвестник зари Эосфрос, утренняя звезда. Подул легкий ветерок, все ярче разгорается восток. Вот открыла розоперстая богиня Заря – Эос ворота, из которых скоро выедет лучезарный бог солнца – Гелиос. В ярко-шафрановой одежде, на розовых крыльях взлетает богиня Заря на просветлевшее небо, залитое розовым светом. Льет богиня из золотого сосуда на землю росу, и роса осыпает траву и цветы сверкающими, как алмазы каплями. Благоухает все на земле, всюду курятся ароматы. Проснувшаяся земля радостно приветствует бога Солнца – Гелиоса. Лучезарный бог выезжает на небо с берегов Океана в золотой колеснице которую выковал бог Гефест, запряженной четверкой крылатых коней... В лучезарном венце и в длинной сверкающей одежде едет он по небу и льет живительные лучи на землю, дает ей свет, тепло и жизнь. Совершив свой дневной путь, бог солнца спускается к священным водам Океана. Там ждет его золотой челн, в котором он плывет назад к востоку, в страну солнца, где находится его чудесный дворец. Бог солнца ночью там отдыхает, чтобы взойти в прежнем блеске на следующий день.”

Богиня Деметра – сестра Зевса, богиня плодородия и земледелия. Чтить ее как величайшую богиню греки начали в то время, когда земледелие стало их основным занятием. Именно богиня Деметра была ответственна за то, что времена года сменяли друг друга. Была у Деметры прекрасная дочь – юная Персефона. Однажды увидел ее брат Зевса, бог Аид, резвящейся на лугу и влюбился. Коварный план задумал Аид – украсть Персефону и жениться на ней втайне от матери. Зевс помог ему в этом. Когда Деметра узнала о содеянном, она разгневалась на Зевса и: “...покинула богов, покинула

Олимп, приняла вид простой смертной и, облекшись в темные одежды долго блуждала между смертными, проливая горькие слезы. На земле все перестало расти. Листья на деревьях завяли и облетели. Леса стояли обнаженными. Трава поблекла, цветы опустили свои пестрые венчики. Не было плодов в садах, засохли зеленые виноградники, не зрели в них тяжелые грозди. Замерла жизнь на земле. Голод царил всюду, слышались плач и стоны. Гибель грозила всему людскому роду. Но ничего не видела и не слышала Деметра, погруженная в печаль.” Сжалился Зевс над людьми и просил Деметру вернуться на Олимп, но богиня не хотела возвращаться, пока не вернет ей Аид Персефону. Согласился Аид, и вновь все зацвело и зазеленело на земле, “нежной весенней листвой покрылись леса, запестрели цветы на изумрудной траве лугов. Вскоре заколосились хлебобродные нивы... Все живое ликовало и славilo великую богиню Деметру и дочь ее Персефону. Но каждый год покидает свою мать Персефона, и каждый раз Деметра погружается в печаль и снова облекается в темные одежды. И вся природа горюет об ушедшей. Желтеют на деревьях листья, срывает их осенний ветер; отцветают цветы, пустеют нивы, наступает зима. Спит природа, чтобы проснуться в радостном блеске весны, тогда, когда вернется к своей матери из безрадостного царства Аида Персефона. Когда же возвращается к Деметре ее дочь, тогда богиня плодородия щедрой рукой сыплет свои дары людям и награждает труд земледельца богатым урожаем.”

При помощи мифов, древние греки объясняли также особое расположение звезд на небе. Происхождение созвездий в виде четко различаемых фигур людей, животных могло случиться (по их представлению) только при участии божеств. Как правило боги увековечивали память о народных героях и даже простых смертных людях, которые так или иначе заслужили этот дар. Например, своей благородной смертью, как это было в случае с Икарием: “...Наградил бог Дионис Икария в Аттике, когда тот гостеприимно принял его. Дионис подарил ему виноградную лозу, и Икарий первый развел в Аттике виноград. Но печальна была судьба Икария. Однажды он дал вина пастухам, а они, не зная, что такое опьянение, решили, что Икарий отравил их. Пастухи убили Икария, а тело его зарыли в горах. Дочь Икария, Эригона, долго искала отца. Наконец с помощью своей собаки Майры нашла она могилу Икария. В отчаянии повесилась несчастная Эригона на том самом дереве, под которым лежало тело ее отца. Дионис взял Икария, Эригону и ее собаку Майру на небо. С тех пор горят они на небе ясною ночью – это созвездия Волопаса, Девы и Большого Пса.”

Интересное решение придумали греки и такому труднообъяснимому явлению, как эхо. Нимфа Эхо была наказана богиней Герой за то, что та отвлекла разговором богиню в тот момент, когда Зевс гостил у нимф. Молчать должна была нимфа Эхо, а отвечать на вопросы она могла лишь тем, что повторяла их последние слова.

Превращение людей в растения и животные – частый мотив в мифологии античности. В прекрасные цветы превращались люди, любимцы богов, после своей смерти. В наказание же за причиненные злодеяния превращали боги людей в мерзких существ.

Гиацинт был сыном царя Спарты и был он равен богам-олимпийцам своей красотой. Бог-стреловержец Аполлон был другом Гиацинта. Часто соревновались они, мерились своей силой. Однажды во время такого состязания диск, брошенный Аполлоном, отскочил от земли и со страшной силой попал в голову Гиацинту. “Потоком хлынула алая кровь из раны и окрасила темные кудри прекрасного юноши... Держит Аполлон в своих объятьях умирающего друга, и падают его слезы на окровавленные кудри Гиацинта. Умер Гиацинт, отлетела душа его в царство Аида. Стоит над телом умершего Аполлон и тихо шепчет: “Всегда будешь ты жить в моем сердце, прекрасный Гиацинт. Пусть же память о тебе вечно живет и среди людей”. И вот, по слову Аполлона, из крови Гиацинта вырос алый ароматный цветок – гиацинт, а на лепестках его запечатлелся стон скорби бога Аполлона. Жива память о Гиацинте и среди людей, они чтут его празднествами в дни гиацинтий.”

У юного сына царя Кеопса Кипариса – любимого друга стреловержца Аполлона, был любимец олень. Прекрасен был этот олень. Кипарис водит оленя на поляны с сочной травой и к звонко журчащим ручьям, он украшал могучие рога его венками из душистых цветов; часто играя с оленем, вскакивал юный Кипарис ему на спину и разъезжал на нем по цветущей Карфейской долине. Однажды на охоте не узнал Кипарис своего любимца и бросил в него острое копье, поразив насмерть. Ужаснулся Кипарис, когда увидел, кого он убил. “В горе хочет умереть он вместе с ним. Напрасно утешал его Аполлон. Горе Кипариса было неутешно, он молит сребролукого бога, чтобы он дал ему грустить вечно. Внял Аполлон его мольбе и превратил юношу в дерево. Кудри его стали зеленой хвоей, тело одела кора. Стройным деревом кипарисом стоял он перед Аполлоном. Грустно вздохнул Аполлон и промолвил: – Всегда буду я скорбеть о тебе, прекрасный юноша, скорбеть будешь и ты о чужом горе. Будь же всегда со скорбящими!” С тех пор у дверей дома, где есть умерший, греки вешали ветвь кипариса, его хвоей украшали погребальные костры, на которых сжигали тела умерших, и сажали кипарисы у могил.

Нарцисс, сын речного бога Кефиса и нимфы Лаврионы, никого не любил кроме себя, лишь себя считал достойным любви. “Много нимф сделал он несчастными. И раз одна из отвергнутых им нимф воскликнула: “Полюби же и ты, Нарцисс! И пусть не отвечает тебе взаимность человек, которого ты полюбишь!” Исполнилось пожелание нимфы. Разгневалась богиня любви Афродита на то, что Нарцисс отвергает ее дары, и наказала его. Однажды весной во время охоты Нарцисс подошел к ручью и захотел напиться студеной воды. Нагнулся Нарцисс к ручью, опершись руками о камень, выступавший из

воды, и отразился в ручье весь, во всей своей красе. Тут-то и постигла его кара Афродиты. В изумлении смотрит он на свое отражение в воде и сильная любовь овладевает им. Полными любви глазами смотрит он на свое изображение в воде, он манит его, зовет, простирает к нему руки. Наклоняется Нарцисс к зеркалу вод, чтобы поцеловать свое отражение, но целует только студеную прозрачную воду ручья. Все забыл Нарцисс: он не уходит от ручья, не отрываясь любуется самим собой. Он не ест, не пьет, не спит. Покидают силы Нарцисса, склонилась голова Нарцисса на зеленую прибрежную траву, и мрак смерти покрыл его очи. Умер Нарцисс, а на том месте, где склонилась на траву его голова, вырос белый душистый цветок – цветок смерти; нарциссом зову его”.

Бог Дионис – покровитель растительности, вина и виноделия, часто карал людей не только за то, что они не признавали его богом, но и за то, что хотели они ему причинить как простому смертному. Так дочери Миния – царя Орхомена, были превращены в летучих мышей. “Явился в Орхомен жрец Диониса-Вакха и звал всех девушек и женщин в леса горы на веселое празднество в честь бога вина. Но три дочери царя Миния не пошли на празднество, они не хотели признавать Диониса богом. Они сидели дома и спокойно пряли, ткали и ничего не хотели слышать о празднике. Наступил вечер, солнце село, а дочери царя все еще не бросали работы, торопясь во что бы то ни стало закончить ее. Вдруг чудо встало перед их глазами. Раздались во дворце звуки тимпанов и флейт, нити пряжи обратились в виноградные лозы и тяжелые грозди повисли на них. Ткацкие станки зазеленели: их густо обвил плющ. С удивлением глядели царские дочери на это чудо. Вдруг по всему дворцу, уже окутанному вечерними сумерками, засверкал зловещий свет факелов. Послышалось рычание диких зверей. Во всех покоях дворца появились львы, пантеры, рыси и медведи. С грозным воем бегали они по дворцу и яростно сверкали глазами. В ужасе дочери царя стали прятаться в самых дальних, в самых темных помещениях дворца, чтобы не видеть блеска факелов и не слышать рыканья зверей. Но все напрасно, нигде не могут они укрыться. Тела царевен стали сжиматься, покрылись серой мышьиной шерстью, вместо рук выросли крылья с тонкой перепонкой – они обратились в летучих мышей. С тех пор скрываются они от дневного света в темных, сырых развалинах и пещерах”.

То же произошло и с Тирренскими морскими разбойниками. Они пленились красотой юноши и насильно забрали его на свой корабль, надеясь получить за него куш. Разгневался Дионис, что в виде смертного юноши так хотели поступить с ним. “Вдруг совершилось чудо: по кораблю заструилось благовонное вино, и весь воздух наполнился благоуханием. Разбойники оцепенели от изумления. Но вот на парусах зазеленели виноградные лозы с тяжелыми гроздьями, темно-зеленый плющ обвил мачту. Юноша превратился в льва и с грозным рыканьем встал на палубе, яростно сверкая глазами. На палубе корабля появилась косматая медведица, страшно оскалила она свою пасть... Потеряв надежду на спасение, разбойники один за другим кинулись в морские волны, а Дионис превратил их в дельфинов”.

Там, где находится Дионис, характерно появление различных зверей и вьющихся виноградников. Ведь бог Дионис покровитель виноделия, его свита состоит из странных существ: сатиров, кентавров, менад. Они ходят по лесам вечно полупьяные и взбалмошные, водят хороводы, жгут костры.

А история, происшедшая с Мидасом призвана раскрыть тайну златоносной реки Пактол, что находится в Малой Азии. Дионис хотел отблагодарить Мидаса за гостеприимный прием и готов был выполнить любое его желание. Жадность обуяла Мидаса, и попросил он Диониса: “О, великий бог Дионис, сделай так, чтобы все, к чему я прикоснусь, превращалось в чистое золото! Дионис исполнил желание Мидаса; он пожалел лишь, что не избрал себе Мидас лучшего дара. Ликуя, удалился Мидас. Радуюсь полученному дару, срывает он зеленую ветвь с дуба – в золотую превращается она в его руках. Срывает он в поле колосья – золотыми становятся они, и золотые в них зерна. Срывает он яблоко – яблоко обращается в золотое, словно оно из садов Гесперид... Вот пришел он в свой дворец. Слуги приготовили счастливому Мидасу богатый пир. Но тут понял он, какой ужасный дар попросил у Диониса. От одного прикосновения Мидаса все обращалось в золото. Золотыми становились у него во рту и хлеб, и все яства, и вино. Простер он руки к небу и воскликнул: – Смилуйся, смилуйся, о, Дионис! Прости! Возьми назад этот дар!” Послал Дионис Мидаса к истокам Пактола и велел ему смыть в его водах свой дар и свою вину. Золотом заструились воды Пактола. С тех пор златоносным стал Пактол.

В древнегреческой мифологии загробная жизнь не подразделяется как в более поздних религиях на рай и ад. Вся жизнь после жизни в мрачном царстве Аида тиха и печальна. “Никогда не проникают туда лучи яркого солнца. Катят там свои волны Коцит и Ахеронт; души умерших оглашают стенаниями их мрачные берега. В подземном царстве струятся и дающие забвение всего земного воды реки Леты. По мрачным полям царства Аида, заросшим бледными цветами асфодела, носятся бесплотные легкие тени умерших. Они сетуют на свою безрадостную жизнь без света и без желаний. Нет никому возврата из этого царства печали. Трехглавый пес Кербер, на шее которого движутся с грозным шипением змеи, сторожит выход. Суровый старый Харон, перевозчик душ умерших, не повезет через мрачные воды Ахеронта ни одну душу обратно, туда, где светит ярко солнце жизни. Бог смерти Танат с мечом в руках, в черном плаще, с громадными черными крыльями прилетает к ложу умирающего. Холодом веет от его крыльев, когда срезает он своим мечом прядь волос с головы человека и исторгает его душу”. Только однажды смертному удалось обмануть бога Таната и вернуться из мрачного царства Аида. Никто в Греции не мог сравниться с Сизифом в коварстве, хитрости и изворотливости ума. Когда пришел за ним бог смерти, Сизиф коварно обманул Таната и заковал его в оковы. Перестали на земле умирать люди, нигде не совершали большие пышные похороны, не приносили жертвы богам подземного царства. Нарушился на земле порядок, установленный Зевсом. Послал громовержец к Сизифу могучего бога войны Ареса. Он освободил Таната из оков, а Танат исторг душу Сизифа и отвел его в

царство теней умерших. “Но опять обманул богов Сизиф. Он сказал своей жене, чтобы не погребала она его тела и не приносила жертвы подземным богам. Аид и Персефона долго ждали похоронных жертв. Все нет их! Наконец приблизился к трону Аида Сизиф и сказал: – О, властитель душ умерших, отпусти меня на светлую землю! Я велю жене моей принести тебе богатые жертвы и вернусь обратно в царство теней. Поверил Аид Сизифу и отпустил его на землю. Но Сизиф не вернулся, он остался в пышном дворце своем и весело пировал, радуясь, что он один из всех смертных сумел вернуться из мрачного царства теней. Разгневался Аид и снова послал Таната. Исторг душу Сизифа ненавистный богам и людям бог смерти, навсегда отлетела душа Сизифа в царство теней. Тяжкое наказание несет Сизиф в загробной жизни”.

Там же, в царстве Аида, живет и прекрасный юный бог сна Гипнос. Он дарит людям отдых и сон. “Неслышно носится Гипнос на своих крыльях над землей с головками мака в руках и льет из рога снотворный напиток. Нежно касается Гипнос своим чудесным жезлом глаз людей, тихо смыкает веки и погружает смертных в сладкий сон. Могуч бог Гипнос, не могут противиться ему ни смертные, ни боги, ни сам громовержец Зевс: даже ему Гипнос смыкает грозные очи глубоким сном.” Различные сны снятся людям – и добрые, и плохие. За каждое из них отвечают и разные боги. Есть среди них боги, дающие радостные и вещие сновидения, но есть боги и страшных, гнетущих сновидений, пугающих и мучающих людей. Есть боги лживых снов: они вводят человека в заблуждение и часто ведут к его гибели.

Постепенно в различных областях Греции сложились целые циклы сказаний о том или ином боге или герое. На острове Крите рассказывали о могучем боге Зевсе, похитившем, превратившись в быка, финикийскую царевну Европу, сделавшуюся прародительницей царей Крита, наиболее замечательным из которых был Минос. С его именем связан ряд легендарных сказаний.

На северо-западе Пелопоннеса популярным героем сказаний был Пелопс, давший название всему южному полуострову Греции. В Арголиде рассказывали о сыне Зевса Персее. Здесь же возникли сказания о правителе города Микен Атрее и его потомках, особенно о могущественном Агамемноне, совершившем поход против малоазийского города Трои, овладевшем им, но по возвращении предательски убитом своей женой Клитемнестрой и ее сообщниками, и о мести его сына Ореста матери и другим убийцам отца. В Беотии сложился цикл легенд об основателе города Фивы – Кадме и его потомках, наиболее популярным из которых был царь Эдип, совершивший бессознательно, по воле судьбы, ужасные преступления и искупивший их жестокими страданиями. В Аттике были распространены сказания о царе Тесее, которого считали сыном морского бога Посейдона. Тесей освободил Аттику от порабощения критским царем Миносом и, объединив ее, сделал Афины столицей государства.

Наконец, с севера, из Эпира, повсеместно распространились легенды о Геракле – могучем сыне Зевса, о его подвигах и трагической судьбе, о подчинении им острова Крит, организации игр в честь Зевса в Олимпии, о странствиях по малоизвестным странам, о превращении его после смерти в божество.

Популярны были повествования о походе группы героев из фессалийского города Иолка на корабле “Арго” в дальние страны на восточном побережье Понта Эвксинского.

Однако самыми распространенными были сказания об общегреческом походе племенных вождей против малоазийского города Трои, об осаде города, о приключениях и бедствиях многих героев, особенно Одиссея, при возвращении на родину. На основе древних легенд и сказаний некоторые из аэдов создали большие эпические поэмы.

Как указывалось выше, самым популярным был цикл произведений о войне союзных вождей против Трои. Основой этого цикла были сохранившиеся до наших дней поэмы “Илиада” и “Одиссея”, автором которых греки считали слепого певца Гомера. Первая поэма содержала описание десятого года войны против Трои – ссору Агамемнона с вождем Ахиллом и ее последствия. Вторая повествовала о приключениях Одиссея в далеких, сказочных, малоизвестных грекам странах Запада и о его счастливом возвращении на родной остров Итаку.

Несколько поколений поэмы Гомера передавались из уст в уста. Только в VI в. до н. э. они были записаны в Афинах и превратились в литературные произведения. Их изучали во всех школах Греции, позднее в школах эллинистических государств, созданных греко-македонскими завоевателями в странах восточного Средиземноморья, и, наконец, в учебных заведениях, существовавших в Римской империи. Герои поэм Гомера – Ахилл, Одиссей, Гектор, Агамемнон, Менелай, Парис, Телемах, Приам, Нестор, Андромаха, Елена, Пенелопа и др. – были чрезвычайно популярны в древности. Их изображали в живописи и скульптуре. Эпизоды поэм являлись темами для создания больших живописных композиций настенной живописи (фресок), найденных в Помпеях, или больших мозаичных произведений, сохранившихся в развалинах различных городов древности.

Исключительное значение эпических поэм Гомера для культурной жизни древнегреческого общества отметил еще живший в IV в. до н. э. древнегреческий философ Платон, писавший, что “этот поэт (Гомер) воспитал Элладу”. Но несмотря на

широчайшую популярность Гомера, время его жизни, место рождения оставались неизвестными. В древней Греции семь городов спорили за право называться родиной этого замечательного поэта. Отсутствие биографических сведений о Гомере позволило некоторым европейским исследователям древнегреческой истории и литературы усомниться в исторической реальности личности поэта.

Как отмечалось выше, образы богов и героев воспроизведены в многочисленных произведениях античного, особенно древнегреческого, искусства. Отмечая эту черту античной греко-римской культуры, К. Маркс писал: "... греческая мифология составляла не только арсенал греческого искусства, но и его почву...".

Заключение.

Европейская культура, в том виде, в котором знакомы с ней современные люди, своим происхождением обязана Греко-Римским корням. Мы, порой, даже не подозреваем, насколько глубоко проникли герои и образы древних мифов в нашу жизнь.

Уже начиная с эпохи Возрождения, писатели, художники и скульпторы стали черпать вдохновение для своих творений из сюжетов древних греков и римлян. Неискушенный посетитель художественного музея оказывается в плену прекрасных, но зачастую непонятных ему по содержанию произведений великих мастеров изобразительного искусства: картин П. Соколова ("Дедал, привязывающий крылья Икару"), К. Брюллова ("Встреча Аполлона и Дианы"), И. Айвазовского ("Посейдон, несущийся по морю"), "Персей и Андромеда" Рубенса, "Пейзаж с Полифемом" Пуссена, "Даная" и "Флора" Рембрандта. Античность была и осталась вечной школой художников. Когда начинающих художник приходит в классы, ему дают рисовать торс Геракла, голову Антиноя. Период ученичества остается далеко позади, а зрелый мастер снова и снова обращается к образам античности, разгадывая тайну их гармонии и неувыдаемой жизни. Читая стихотворения А.С. Пушкина (особенно ранние) и не зная мифологических образов, не всегда будет ясен лирический или сатирический смысл, вложенный в произведение. То же можно сказать и о стихах Г.Р. Державина, В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова, баснях И.А. Крылова и других гениев.

Сегодня стало очень модно увлекаться астрологией. Ни одно уважающее себя печатное издание не выходит в свет без гороскопа на день, неделю, месяц, год. Да и многие из нас (не будем скрывать) перед каким-либо важным жизненным событием непременно

интересуемся: “А что же предсказывают звезды?”. Но, я думаю, не все задумывались о том, откуда берет свою терминологию эта наука, В Астрологии названия большинства планет заимствованы из Римской мифологии (чаще всего). Им также присвоены характеры и образы мифологических божеств. Известный нам бог Гермес (у римлян Меркурий) по древней мифологии является посланником богов. С быстротой мысли переносится он с Олимпа на самый дальний конец света в своих крылатых сандалиях. Он дает в торговле доход и посылает людям богатство. Гермес изобрел меры, числа, азбуку и обучил всему этому людей. Он же бог и красноречия, а вместе с тем изворотливости и обмана. Никто не может превзойти его в ловкости, хитрости и даже в воровстве. Астрологический Меркурий выражает готовность и стремление к контактам и пониманию, ему присущи посреднические способности, ясная речь, логический ум, предпринимательский способности. Обладает быстротой реакции и умением формулировать мысли. Слабый Меркурий характеризуется склонностью к поспешным суждениям, обману, критиканству или в лучшем случае к обоснованной, но острой критике. Из вышесказанного видно, что характеристики планеты Меркурий в астрологии явно совпадают с чертами Меркурия-бога.

В каждодневной речи мы часто употребляем такие известные выражения, как “Авгиевы конюшни”, “Эдипов комплекс”, “Ахиллесова пята”, “Кануло в лету”, “Содом и Гоморра”, “Все в Тартарары”, “Взгляд Горгоны”, “Геростратова слава” и другие. Происхождение их связано с сюжетами древней мифологии. Вот примеры некоторых из них:

“Ахиллесова пята” – пятка была единственным уязвимым местом Ахилла, так как ее не коснулись воды подземной реки Стикса, в которую окунала, держа младенца за пятку, богиня Фетида, чтобы сделать его бессмертным. Отсюда “ахиллесова пята” – уязвимое, слабое место;

“Кануло в Лету” – в подземном царстве Аида струятся дающие забвение всего земного воды реки Леты. Это выражение означает – забыть навсегда;

“Все в Тартарары” – мрачный Тартар – ужасная бездна, полная вечной тьмы. Все что ни сделано, все напрасно;

“Геростратова слава” – слава о Герострате, который, желая прославиться, сжег храм Артемиды в Эфесе, означает память о злодеянии;

“Танталовы муки” – Зевс разгневался на своего сына Тантала за то, что он считал себя богоподобным и низверг его в мрачное царство брата своего Аида. Там он несет ужасное наказание. Мучимый жаждой и голодом, стоит он в прозрачной воде. Она доходит ему до самого подбородка. Ему лишь стоит наклониться, чтобы утолить мучительную жажду. Но едва наклоняется Тантал, как исчезает вода, и под ногами его лишь сухая черная земля. Над головой Тантала склоняются сочные фиги, румяные яблоки, гранаты, груши и оливы; почти касаются его волос тяжелые, спелые грозди винограда. Изнуренный голодом, Тантал протягивает руки за прекрасными плодами, но налетает порыв бурного ветра и уносит плодоносные ветки... Так мучается царь Сипила, сын Зевса Тантал в царстве ужасного Аида вечным страхом, голодом и жаждой. Отсюда выражение “Танталовы муки” означает нестерпимые мучения от сознания близости желанной цели и невозможности ее достичь.

“Дойти до Геркулесовых столбов” – столпы (столбы) Геракла или Геркулесовы столпы (столбы) – древнее название двух скал на противоположных берегах Гибралтарского пролива (современные Гибралтар и Суэта). Геракл обозначил ими предел своих странствий до Океана, и в переносном смысле “дойти до Геркулесовых столбов” означает “дойти до предела”;

“Нить Ариадны” – Перед предстоящим боем с Минотавром в лабиринте, Ариадна дала Тесею клубок ниток. Тесей привязал конец клубка перед входом в пещеру и только так смог выбраться из лабиринта. Отсюда выражение “нить Ариадны”, “путеводная нить”;

“Сизифов труд” – за обман бога смерти Таната, несет Сизиф тяжелое наказание в загробной жизни. “Он вынужден вкатывать на высокую, крутую гору громадный камень. Напрягая все силы, трудится Сизиф. Пот градом струится с него от тяжелой работы. Все ближе вершина, еще усилие – и окончен будет труд Сизифа, но вырывается из рук его камень и с шумом катится он вниз, поднимая облака пыли. Снова принимается Сизиф за работу. Так вечно катит камень Сизиф и никогда не может достигнуть цели – вершины горы.” Это выражение стало крылатым для обозначения нескончаемой и бессмысленной работы.

Не отдавая себе отчета, мы порой говорим о титанических усилиях и гигантских размерах (а ведь титаны и гиганты – порождения богини Земли, борющейся с греческими богами), о паническом страхе (а это проделки бога Пана, любившего наводить безотчетный ужас на людей), об олимпийском спокойствии (которым обладали древние боги – обитатели священной горы Олимп) или о гомерическом смехе (это безудержный громовой смех богов, описанный поэтом Гомером). К общепринятым

Мифы, как особая форма миропонимания (мифы Древней Греции)

Автор: admin

05.06.2011 03:39 -

сравнениям можно отнести и уподобление могучего и сильного человека Геркулесу, а смелой и решительной женщины – амазонке.